

Кровать-дракона его величества императора просторна и удобна, вмещала около четырех человек.

Фэнь Чжао Вэнь — очень придирчивый человек. Хотя он небрежно относится к задаче прокормить себя, это всего лишь остаточный эффект, оставленный его многими годами в армии. Королевский наследный принц, который может переносить времена радости и невзгод с солдатами, по сравнению с королевским наследным принцем, который смотрит сверху вниз, всегда может гораздо легче получить добровольную и бессмертную лояльность подчиненных.

Но у него есть один невыносимый недостаток. То есть, его требования к постельным принадлежностям очень высокие. Поддон должен быть толстым и прочным, мягким и гибким, в то время как крышки должны быть легкими и гладкими, способными обеспечить тепло.

Дело в том, что как раз в тот момент, когда я пьяно спала, видя хорошие сны, его величество император ткнул меня в щеку, заставляя проснуться. Это, к сведению, не великолепный опыт вообще.

Я еще не совсем проснулась, и деликатесы из моего сна еще не были положены мне в рот; в это время я могла только чувствовать, что человек, который потревожил мой сон, был действительно отвратителен, поэтому я забыла очень страшную возможность. То есть, возможно, что этот парень был Его Величеством Императором. Ладонь моей руки качнулась, в то время как я яростно начала угрожать: «Сяо Хуан, если ты продолжишь шуметь, я не дам тебе никакого обеда!»

На самом деле, упомянутый человек также является императором, но просто императором побежденной нации, не более того, поэтому я осмелилась ударить его.

Понимаете, это в моей природе. Эта задира-слабая-но-боящаяся-сильная часть меня очень сурова, верно?!

У моего уха раздался звук стиснутых зубов: «Ан Йи, кому ты сказал, что не будешь давать ужин?»

Полностью проснувшись, как только я открыла глаза, я увидела приближающиеся глаза феникса Фэнь Чжао Вэня. С грохотом я осела: «Ваше Величество, вы мудры! Конечно, это я не буду обедать!» В любом случае, выпечка этого дворцового зала никогда не простаивает...

Фэнь Чжао Вэнь наклонился немного ближе, его лицо слегка посерело: «Все это время ты ела и спала с тем императором из побежденного великого народа Чэнь?»

Этот его беспричинный гнев привел меня в замешательство: «Разве я и Ваше Величество, не едим и не спим вместе таким же образом?!» Разница в том, что-то, что произошло между нами двумя, никогда не происходило с Сяо Хуаном. Какая часть этого дела заслуживает гнева?

Я ела и спала с Сяо Хуан уже много лет, и до сих пор не видела, чтобы кто-нибудь сказал хоть одно слово об этом.

«То же самое?» Холодный смех сорвался с его губ. Он безудержно укусил меня за ухо, а я жалобно закричала.

В конце концов, почему он так вспыльчив?

Даже при том, что мое ухо не болело, чувство укуса все еще очень сильно!

Говорят, что когда вы встречаете злодея, есть два способа бороться с ним. Один из них — начать против него борьбу не на жизнь, а на смерть. Один громко кричит, привлекая внимание окружающих и отпугивая злоумышленника. Изначально я была побеждена руками Фэнь Чжао Вэня, поэтому можно сделать вывод, что я проиграла борьбу не на жизнь, а на смерть. Оставалось только одно.

Хотя мне не нужна моя гордость, но я верю, что его величество император чрезвычайно гордый человек.

Конечно же, он перестал кусаться и сразу же закрыл мне рот. Мои глаза закружились, обводя дворцовый зал изнутри. К моему счастью, императорские слуги, заполнившие дворцовый зал, были ошеломлены. Я широко раскрыла глаза, намекая: если ты посмеешь укусить меня еще раз, то я посмею закричать!

Глаза феникса его величества императора вспыхнули. Я чувствовала, что это признак виноватой и трусливой совести. Просто думая, что враг показал небольшой след поражения, что обстоятельства были чрезвычайно в мою пользу, бесстрашно, я укусила его.

Я человек, который не боится боли, и, следовательно, также человек, который не может оценить серьезность ситуации. Этот грызун, то бишь я, укусил без малейшего колебания, и когда я наконец почувствовала вкус его крови, лицо Фэнь Чжао Вэня уже исказилось до неузнаваемости.

Конечно, его величество император не мог вести себя как я, заставляя свой голос издавать стоны боли. Вместо этого он махнул рукой в сторону тех императорских слуг, у которых от страха отвалились подбородки: «Все отойдите!»

Выйдя последним, Тянь Бин Цинь очень тревожно бросил еще несколько взглядов на руку его величества императора, поскольку она все еще была зажата у меня во рту. Дружбу между Сяо Тянем и мной можно считать неплохой, поэтому, увидев его лицо, я расслабила губы, чтобы пообещать: «Не волнуйся, не волнуйся. Я помогу Его Величеству Императору перевязать рану!»

Вчера вечером, когда он так тряс меня за талию, что она чуть не оборвалась, я уже тогда хотела покусать его!

Этот глоток был действительно освобождающим, ах!

Естественно, если не обращать внимания на жуткий холод, исходящий от красивого лица Фэнь Чжао Вэня, укус на этот раз — просто самое замечательное воспоминание, заслуживающее запечатления его в моей памяти.

Но, к сожалению, если бы я знала, что укусить императора — значит подписать себе смертельный приговор, то я бы никогда это сделала. Кто бы что ни говорил!

Только после того, как я уладила вопрос о перевязывании руки Фэнь Чжао Вэня, мой мозг полностью прояснился. Стоя лицом к его руке, которая перевязывалась до тех пор, пока не стал похожа на рисовую лепешку, я впервые осознала всю серьезность ситуации.

«В настоящее время я все еще скромный заключенный, ожидающий суда!»

Вот зачем я это сделала?!

Фэнь Чжао Вэнь улыбнулся мне: «Ан Йи, ты что, придумываешь себе оправдание?»

Когда этот император улыбается, он способен заставить волосы человека встать дыбом.

Я глупо смотрела, как он вытягивает передо мной ногу. Его глубокие черты лица, словно вырезанные ножом для разделки мяса, были от природы холодны и решительны. В одном предложении проскочило осуждение: «Не нужно искать оправдание или причину. Императорские слуги дворцового зала все видели, как ты оскорбляешь Императорское лицо. Ты можешь просто ждать смерти от тысячи порезов!»

Смерть от тысячи порезов, то есть отрезание куска мяса от тела человека, такого же тонкого, как мясо, используемое в горячем горшке. (П/п: Эта казнь берет свое начало в Китае, во времена правления династии Цин. «Смерть от тысячи порезов» применяли еще со средних веков вплоть до 1905 года. Данную казнь осуществляли для устрашения. Как правило, линчи совершали на глазах у множества собравшихся. Такая казнь была приписана только за отцеубийство или за государственную измену.) Это такой высококвалифицированный, высокорисковый метод исполнения. Когда-то я подозревали, что все те, кто способен использовать этот метод, были поварами из имперской кухни, которые имели особенно хорошие навыки ножа...

В этот момент я почувствовала себя куском говядины на разделочной доске или, возможно, бараниной... Как мог Фэнь Чжао Вэнь понять страдания ягненка, ожидающего смерти? Он никогда не имел никаких неудач в течение половины своей жизни, и всегда был в состоянии

держат голову высоко...

Я глубоко опустила свою грешную голову, бесконечно стыдясь просто потому, что у меня такой хороший рот зубов: «Только один укусив его величества императора, кровь покапала из раны. Это не потому, что у уважаемого Вашего Величества, слишком тонкая кожа, а потому, что у меня слишком крепкие зубы, ах!»

Даже если у уважаемого Вашего Величества, кожа толстая, как городская стена, я все равно могу кусать ее, пока вы не заплачете по папе и не позовете маму, пока ваша кожа не будет повреждена и травмирована!

С горечью и ненавистью я опустилась перед ним на колени, раскаиваясь: «Ваше Величество, уважаемый и мудрый, великодушный, вы не станете препираться с этим виноватым... этот виноватый был просто временно сбит с толку сном... действительно просто временно запутался во сне...»

С помощью своей руки, которая все еще была в хорошей форме, он пару раз погладил меня по голове. Загадочно усмехнувшись, он сказал: «Тогда я временно оставлю эту голову у тебя!» Подняв голос, он крикнул снаружи: «Принесите еду!»

Я глубоко вздохнула.

За дверью Тянь Бин Цинь, несомненно, прислушиваясь через щели, будто приклеенные к двери дворцового зала, ответил четким и ясным голосом. Двери дворцового зала со скрипом открылись. Четыре холодных, четыре горячих, всего на столе было расставлено восемь блюд. По сравнению со вчерашним он был гораздо роскошнее.

Я беспомощно наблюдала, как его величество император в два шага подошел к столу и медленно сел. Все это время я могла только продолжать стоять на коленях. Вытянув шею, чтобы посмотреть на столешницу, я почувствовал запах мяса, от которого потекла слюна — неожиданно на столе оказалась красная тушеная свинина.

Оценивая свою собственную руку, он бросил на меня холодный взгляд: «Мне тебя долго ждать?»

Словно получив великую амнистию, я вскочила на ноги со скоростью ветра и бросился к обеденному столу. Серебряные палочки для еды еще не были подняты, когда он протянул свою правую руку, ту, что была укушена мной, прямо перед моим лицом, слегка кашляя.

Императорская служанка, стоявшая позади него, быстро шагнула вперед и наклонилась, чтобы взять для него еду. Однако, когда она уже собиралась взять серебряные палочки для еды, яростная реплика от него почти напугала ее до крика: «Тварь, кто тебе позволил подойти?!»

Тянь Бин Цинь бросил мне выражение «молись за свою удачу», прежде чем тихо отступить вместе со всей толпой императорских слуг.

Этот проклятый евнух действительно осмелился сбежать!

Фэнь Чжао Вэнь равнодушно сказал: «Я голоден.»

Если уважаемый вы голодны, пожалуйста, ешьте, ах! Мне очень хотелось издать такой громкий крик, но, встретившись с его сверлящим холодным взглядом, у меня не оставалось иного выбора, кроме как насильно изобразить милую улыбку. Шагнув вперед с согнутым телом, я покорно взяла и накормила его едой.

Тот человек сидел, я стояла. Тот человек ел, я смотрела... Есть кто-нибудь, кого можно считать более несчастным, чем нынешняя я?

Позволив своим мыслям убежать от меня, мой взгляд остановился на Фэнь Чжао Вэне.

На самом деле, мужчины Великой Ци все высокие и красивые, особенно человек перед моими глазами. Широкие плечи, длинные ноги, тонкая талия, даже просто мирно сидя, он обладал внушительными манерами, которые могли заставить других дрожать от страха, ростом, который был равен моему, даже когда я стояла с сутулостью. Черты его лица глубокие, с яркими глазами. Если вы не обращаете внимания на выражение его лица, когда он смотрит на меня, как будто он смотрел на кусок мяса на разделочной доске, то его нынешние манеры за столом являются культурными. В сочетании с его выдающимися способностями, он мог считаться совершенным.

В этот момент Фэнь Чжао Вэнь уже не был придирчивым, послушно поедая пищу, которую я клала ему в рот. Видя, что он был на семь-восемь десятых полон, я уже собрался взять кусок красной тушеной свинины, чтобы поесть, когда раздался пронзительный голос Тянь Бин Цинь: «Ваше Величество, императорская наложница Юй просит явиться!»

Этот проклятый евнух всегда высовывал голову наружу, заглядывая внутрь из дверей дворцового зала. Я просто знала, что у него плохие намерения!

Фэнь Чжао Вэнь не сказал, что встретится с ней, и не сказал, что не хочет встречаться с ней. Его глаза феникса посмотрели на меня: «Ан Йи, я слышал, что у тебя был спор с императорской наложницей Юй в персиков саду этим утром?

Императорская наложница Юй, с самого раннего детства и до зрелого возраста, всегда была изящной и покладистой, поэтому каждый раз, когда мы с ней ссорились, наказывали меня. Действительно, это было так давно, и все же кажется, что я все еще не научился на горьком опыте. Я прикрыла шею, прежде чем ответить на его вопрос другим: «Ваше величество, вы хотите защитить свою красоту?» Как только закончила говорить фразу, сразу же пожалела об этом!

Фэнь Чжао Вэнь набрал полный рот чая, принесенного маленькой дворцовой служанкой, его длинные брови слегка сморщились в едва заметную складку. Я подумала про себя: мне конец! С меня хватит! Его убийственное намерение было на пределе... смерть приближается, так что будет лучше, если я съем хотя бы еще один кусок красной тушеной свинины!

Я только что положила в рот кусок мяса, как он снова безразлично заговорил: «Вы с императорской наложницей Юй были когда-то знакомы. Каков настоящий характер императорской наложницы Юй?»

Это ты делишь с ней подушку. Только не говори мне, что ты все еще не знаешь, какой у нее характер?

Слова вертелись у меня на языке, но я оттолкнула их обратно: «Красавицы, способные войти во дворец Вашего Величества, все, конечно, должны быть несравненно ярче, талантливее и благороднее!» Подумав еще немного, я добавила еще одну строчку лести: «Эта императорская наложница Юй может прислуживать Вашему Величеству, действительно, какое благословение, ах!»

Вдобавок ко всему она может дать Вам примерять громадную зеленую шляпу! Ваша подчиненная ждет этого с нетерпением!

Он с интересом посмотрел на меня: «Ты хвастаешься собой? Неужели ты самая яркая, и по сравнению с другими, талантливее и благороднее?»

Мое лицо краснеет, и я смотрела на него в ошеломенности... как император на самом деле можете быть таким бессовестным!

В конце концов, мое горе и негодование было слишком трудно скрыть, и я яростно закричала: «Уважаемый император, Вам, наверное, память изменяет. Этот виновный был схвачен и был вынужден войти в императорский дворец! Это принципиально отличается от тех красавиц, которые охотно доставляют себя к вашей двери!»

«Слушая тебя, можно прийти к выводу, что мои чиновники схватили не того человека?»

Как будто я могу опровергнуть замечания его величества императора и покритиковать Ян Пина за то, что он совершил главную ошибку, захватив меня, верно?

Он наблюдал за мной с безразличной улыбкой. Наевшись досыта, он, казалось, был в хорошем настроении.

«Может тебе сначала лучше умыться и прополоскать рот, а потом уже отправиться в императорский дворец?»

Мне очень-очень хотелось ударить его величество императора по красивому лицу. Удар, от которого у него почернеет глаз!

Я ненавижу то, как он разговаривает!

Говорят, что историки орудуют кистью, как мечом, но слова Фэнь Чжао Вэня даже сильнее меча. Это на самом деле заставило меня прервать любые негодования, которые я испытывала к красной тушеной свинине. Все его поведение заставило меня ненавидеть до смерти, что я не могла покинуть дворец.

Но если я хочу это сделать, то сначала он должен согласиться открыть ворота дворца и простить мое преступление.

Примечание автора: На самом деле в оригинале вместо нормального описания каких-то частей тела императора, используются словосочетания со словом Дракон. "Драконий коготь"; "Драконья кровь"... Я что-то не очень прониклась такими аллегориями. Но если вы захотите, то я могу отредактировать.) А также периодически я буду редактировать перевод, начиная, наверное, с 10+ главы.

<http://tl.rulate.ru/book/28150/594080>